

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Свенцицкий
К епископам Русской Церкви

«Public Domain»

1905

Свенцицкий В. П.

К епископам Русской Церкви / В. П. Свенцицкий — «Public Domain», 1905

«...мы не только не можем молиться за неограниченного монарха, но решительно не можем просто его признавать, ибо такое признание есть явное отступничество от Христа и продажа своей христианской свободы. Почему – это видно из дальнейшего. Признавать по совести царя своим неограниченным государём – это значит признавать, что он может делать с признающим так всё, что захочет (ибо власть его неограниченна), может приказывать ему всё, что хочет, и он должен повиноваться всякому приказанию, каково бы оно ни было, согласно обещанию, ибо обещание дано было по совести...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Валентин Павлович Свенцицкий

К епископам Русской Церкви

Теперь заговорили о церковной реформе. Надеются на созыв Поместного Собора¹. Газеты говорят об этом как о вопросе решённом. У всех верующих начинает подниматься радостная уверенность, что близится час освобождения Русской Церкви от векового гнёта, час наступления истинно церковной жизни, которой у нас не было, к позору нашему, целые столетия. Мы глубоко чувствуем всю ответственность и важность предстоящего устройства русской церковной жизни на канонических основаниях² и потому думаем, что удачно реформа может быть проведена лишь в том случае, если она будет действительно отвечать на назревшие нужды и запросы, для этого необходимо, чтобы последние обозначились и стали для всех ясными. Нужды и запросы духовенства ещё более или менее известны, но нужды и запросы мирян неизвестны почти совсем, потому что до сих пор в церковном беспорядке своём миряне в церковной жизни не имеют никакого голоса. О запросах мирян, об их главных ожиданиях от Собора мы и хотим сказать в этом послании. Мы просим внимательно выслушать нас и смотреть только на существо дела.

1. Прежде всего, мы просим освободить нашу религиозную совесть от страшного соблазна. В чём этот соблазн, видно из нижеследующего.

По определению закона, самодержавная власть неограниченна. «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и *неограниченный*»³. Это – выражение закона, и значит, смысл его обязателен для всякого подданного Российской империи. И значит, когда в самые торжественные минуты богослужения нас приглашают молиться за самодержавного царя, мы должны молиться за него как за *неограниченного* монарха. А между тем мы не только не можем молиться за неограниченного монарха, но решительно не можем просто его признавать, ибо такое признание есть явное *отступничество от Христа и продажа своей христианской свободы*. Почему – это видно из дальнейшего. Признавать по совести царя своим неограниченным государём – это значит признавать, что он может делать с признающим так *всё, что захочет*⁴ (ибо власть его неограниченна), может приказывать ему *всё, что хочет*, и он должен повиноваться *всякому* приказанию, каково бы оно ни было, согласно обещанию, ибо обещание дано было по

---

¹ «По настоящему, затруднительному положению Всероссийской Церкви, созвание Собора сделалось решительной необходимостью... На Соборе должны быть депутаты: 1) от монастырского монашества русского, по избранию этого монашества; 2) от белого духовенства русского, по избранию этого духовенства; 3) от православных мирян, по избранию мирян. Примерно каждая Епархия должна избрать по два депутата из каждого разряда... С сознанием ошибки, с самоотвержением должно отказаться от всех уклонений человекоугодливых, преступных в отношении к Богу... Восстановить древнейший обычай Церкви: епархия да избирает для себя архиерея, а приход – иерея, диакона и причетника, свидетельствуя о их благочестии... Синоду дать правильную организацию и уничтожить в духовенстве рабство, по мысли и указанию святых Апостолов (1 Пет. 5, 2–3). Для достижения сего необходимо уничтожение касты и приготовление в приходские священники избранных лиц приходом, а во епископы – епархию, по древнему обычаю Церкви и по преданию Апостольскому» (*Игнатий Брянчанинов*, свт. О необходимости Собора... // Полное собр. творений. М., 2002. Т. 3).

² «Что строй наш неудовлетворителен и неканоничен – об этом не может быть двух мнений, защищать его могут разве официальные казённые апологеты. Что нам необходимо возвратиться к строю соборному, что Церковь нашу необходимо освободить от мирского влияния – это знает и чувствует всякий, вдумчиво и сочувственно относящийся к делам нашей Церкви. Дурная сторона петровской реформы не в том, что она уничтожила патриаршество и установила синод, а в том главнейше, что вместе с этим *упразднил и законный древний соборный строй Церкви, не имеющий ничего общего с новым*» (*Евдоким (Мецкерский)*, еп. На заре новой церковной жизни. Троицкая Лавра, 1905. С. 57). В «Основах социальной концепции РПЦ» (Ш.4) также говорится о «несомненном искажении симфонической нормы в течение двух столетий церковной истории» в Синодальную эпоху.

³ «Свод законов Российской империи» (Ст. 1); слово «неограниченный» упразднено 23 апреля 1906.

⁴ Пример явного кощунства – всеподданнейший адрес К. П. Победоносцева Николаю II: «Ты властен творить по Твоему разумению и влечению Твоего сердца, Ты властен казнить и миловать своих верноподданных; Ты властен простирать Твою милость и Твой гнев на кого пожелаешь». Далее обер-прокурор Синода сетовал на «осмелившихся нарушить Твою священную истинно православную душу дерзновенными помыслами» о созыве Земского собора. См. также прим. 347.

совести. Значит, если царь прикажет поклониться идолу или совершить богохульство, то и тут признающий царя своим неограниченным государём должен будет повиноваться согласно обещанию. Вот яркая иллюстрация: дословный разговор с офицерами после событий 9-го января.

– И вы могли стрелять, зная, что рабочие ни в чём не виноваты?

– Мы не могли не стрелять, потому что дали присягу исполнять всякое приказание государя.

– Всякое?

– Да.

– И если бы царь приказал расстрелять какого-нибудь святого, положим Серафима Саровского (ведь приказал же самодержавный царь Иоанн Грозный задушить святого митрополита Филиппа), и вы бы заведомо знали, что это – святой, вы бы всё же расстреляли?

– Да, расстреляли бы. Мы не можем не повиноваться.

– И даже если бы случилось так, что между нами появился Христос, и государь приказал бы вам Его расстрелять, и вы бы знали, что это Христос, что бы вы сделали?

Офицеры смутились, поумали немного, но потом один за другим ответили:

– Да, стреляли бы: мы обещали государю, мы уж несвободны.

«Мы уж несвободны»... В этом всё и дело. Ибо признание царя самодержавным равносильно утрате всякой свободы. Признавший царя своим неограниченным государём тем самым окончательно теряет способность служить Христу, ибо такое признание заключает в себе *потенциальное* утверждение, что в случае возникновения дилеммы – *царь* или *Христос* – нужно стоять за царя, а не за Христа. Признавший царя неограниченным государём навсегда и окончательно выбирает себе господина; но, выбрав в действительности одного господина, он уже теряет свободу и возможность служить всякому другому, т. е. не может служить и Христу. Ибо сказано Христом: «Никто не может служить двум господам» (Мф. 6, 24).

Таким образом, каждый акт согласия на признание неограниченной царской власти равносильно утверждению в далёких логических следствиях отпадения от Христа, т. е. признание самодержавия есть *скрытое* (а для тех, кто сознаёт это, и *явное*) *отступление от Христа*; и значит, с христианством такое признание абсолютно несоединимо и религиозною совестью неприемлемо.

На это могут сказать, что самая дилемма – царь или Христос – невозможна, ибо царь, по вере церковной и народной, является помазанником Божиим и исполнителем не своей воли, а воли Самого Бога. Но те, кто так утверждают, пусть зададут себе по совести такой вопрос: тем, что царь – помазанник Божий, отнимается ли у него возможность и отпасть от Христа? Если не отнимается, тогда сказанное выше сохраняет всю свою силу. Если же отнимается, если признаётся, что царь не только благочестив, но и выше возможности погрешить, т. е. выше всякого греха, тогда получается уже нечто совсем неподобающее. Вся условность человеческого существа снимается с царя, он становится безусловным – абсолютом, человекобогом, богом. Остаётся воздвигать ему алтари и кадить фимиамом, воздавая божеские почести, как это делали в древнем языческом Риме. А в Писании сказано: «Да не будут тебе бози инии, разве Мене» (Исх. 20, 3). Наша Церковь считает за ересь папизм, но тут больше папизма, тут языческий необузданный цезарепапизм⁵, открытое поклонение «гению» императора, забвение святой крови всех мучеников первых времён христианства, и больше того: тут уже совершается поклонение ещё не пришедшему Зверю, ибо в самом *принципе* самодержавия лежит возможность *Антихриста*. Это понято народным религиозным сознанием. Изучающие раскол знают, как много места в нём занимает ужас пред антихристианским наклоном самодержавной власти⁶.

---

⁵ Рим. 13, 4.

⁶ «И совсем не «обряд», но «Антихрист» есть тема и тайна русского Раскола... Весь смысл и весь пафос первого раскольничьего сопротивления не в «слепой» привязанности к отдельным обрядовым или бытовым «мелочам». Но именно в этой основной апокалиптической догадке» (Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. Гл. 3. § 4).

Сказанного было бы довольно. Но некоторые свою явно антихристианскую приверженность к самодержавию⁷ хотят оправдать мнимо-доказательными ссылками на произвольно выхваченные отдельные места из Святого Писания. Взявшись нечистыми руками, можно и снег замарать и создать иллюзию, что снег действительно грязен. Поэтому нужно разобрать «библейские» основания культа самодержавной власти. Часто приводят слова ап. Петра: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2, 13–14). Из этого заключают: раз ап. Пётр заповедует покорность всякому человеческому начальству, то, значит, и покорность самодержавному царю. Сколько лжи и отступничества в таком формально правильном заключении, видно из следующего.

Когда тому же самому ап. Петру начальники, старейшины, книжники, первосвященники и «прочие из рода первосвященнического» приказали «не учить об имени Иисуса» – что сделал ап. Пётр? Повиновался ли во исполнение своих же слов: «Будьте покорны всякому человеческому начальству»? Конечно, нет. Вместе с ап. Иоанном, «столпом Церкви»⁸, он сказал: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога», и отказался повиноваться (Деян. 4, 5–20). В другой раз на второе запрещение Пётр вместе с другими апостолами (значит, это голос всех апостолов) сказал ещё яснее и резче: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29).

Значит, ап. Пётр учит нас повиноваться человеческому начальству не всегда и не безусловно, а *только* тогда, когда приказания этого начальства не противоречат нашей совести, и больше того – своею жизнью ап. Пётр учит нас быть непокорными и открыто не повиноваться человеческому начальству, когда оно запрещает делать то, что мы считаем нашим религиозным долгом⁹. И значит, у ап. Петра мы можем найти не защиту самодержавия, а совершенно ясный завет открыто заявить и исповедать религиозную неправду самодержавия и отказаться его признавать.

Но если словами ап. Петра злоупотреблять невозможно ввиду ясных других его слов, то, быть может, хоть с видимостью правдоподобия можно недобросовестно использовать следующие слова ап. Павла: «Всяка душа властем предержащим да повинуется: несть бо власть, аще не от Бога» (Рим. 13, 1–2). К счастью, и этого сделать нельзя ввиду одного несомненного и бесспорного факта: как признаёт Церковь, ап. Павел, говоря словами мужа апостольского Климента Римского, «мученически засвидетельствовал истину перед правителями» (1 Посл. к Кор. Гл. 5), т. е. вместе с другими мучениками погиб за то, что отказался воздать императорской власти божеское поклонение. Этот факт прежде всего значит, что тот же самый апостол, который говорил: «несть бо власть, аще не от Бога», не только не считал возможным исполнять всякое приказание этой, по его же словам, Богом установленной власти, но даже открыто не повиновался ей и не слушал известных её приказаний, за что и поплатился мученичеством. Этим ап. Павел учит, что из того, что власть установлена Богом, вовсе нельзя заключать, что она не имеет пределов, является *неограниченной*

---

⁷ Не поклоняйтесь проходящему: «Я дал тебе царя во гневе Моём и отнял – в негодовании Моём» (Ос. 13, 11).

⁸ Гал. 2, 9.

⁹ И в этом вопросе правота позиции и формулировок Братства ныне полностью подтверждена. Ср.: «Не властна Церковь умолкнуть, прекратить проповедование истины, какие бы иные учения ни предписывались или ни распространялись государственными инстанциями... Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении... Христианин должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения» (Основы социальной концепции... III.5; IV.9).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.